

Купит ли «братва» квартиру Сергея Есенина?

Комм. правда, -1997, -23 июня, -с. 42

440 московских памятников архитектуры, и среди них - квартиру поэта в Померанцевом переулке, вскоре может приобрести кто угодно. Но не всем это по карману...

ПАМЯТНИК ИСТОРИИ
В ЭТОМ ДОМЕ
В ИЮНЕ-ДЕКАБРЕ 1925 ГОДА
ЖИЛ ПОЭТ
СЕРГЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЕСЕНИН
ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

Послезавтра, в ближайшую среду, Московская городская Дума должна утвердить список памятников, которые лишаются статуса федеральных. Перечень «чего не очень жалко» был составлен «во исполнение Указа Президента РФ № 452 от 5 мая 1997 года» и вылился в 32-страничный документ, в который внесли 440 памятников истории и архитектуры, переданных из всероссийского подчинения в муниципальное. Теперь четыре с половиной сотни «домов с табличками» вполне могут быть проданы и приватизированы.

Депутат Мосгордумы Ирина Рукина, которая возглавляет рабочую группу по подготовке списков, рассказала нашему корреспонденту, что документ полностью согласован с Министерством культуры России. При этом депутаты уверены, что подобного рода решение даже несколько запоздало - его надо было принимать еще несколько лет назад. Причина банальна - средства, необходимые на содержание музеев, государство не выделяет уже несколько лет. Нет таких денег и у столичной администрации. Поэтому сегодня выход один - за спасение конкретного памятника должны отвечать конкретные люди.

Кто? Те, кто их купит. Первоочередное право, разумеется, будет предоставляться лицам и организациям, которые уже сегодня арендуют многие из этих зданий.

Но одно дело, допустим, ломбард на Арбате - вне зависимости от собственника он как был лом-

Квартире Есенина в этом доме срочно требуется новая «крыша».

бардом, так им и останется. А вот какая судьба ожидает, скажем, дом Блока на Спиридоновке или квартиру № 9 в третьем доме по Померанцеву переулку, где одно время жил Сергей Есенин? В принципе их тоже сможет купить любой гражданин. Однако, кроме обычного договора купли-продажи, с ним будет заключен еще так называемый договор «обременения собственностью». Это значит, что если в квартире был музей и он был открыт для бесплатного доступа всем желающим с 10 до 18 ежедневно, то вы, купив квартиру, не вправе изменить этот график. Ночью - хоть «мали-

ну» там собирайте, но к десяти утра - чтоб все было чистенько и интеллигентно. Если хоть об одном нарушении станет известно в Комитете по управлению имуществом, то для начала - штраф в размере не меньше восьмисот минимальных окладов, а второго предупреждения просто не будет: с вами будет расторгнут договор купли-продажи. Если к этому времени новый хозяин успел изменить планировку квартиры или еще как-нибудь изменить интерьер, ему предстоит полностью оплатить стоимость восстановительных работ.

(Окончание на 2-й стр.).

Купит ли «братва» квартиру Сергея Есенина?

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Так представляют себе будущее зданий-памятников московские власти. А теперь давайте отвлечемся от прекрасных планов и обратимся к здравому смыслу. Значит, так: квартиру или дом ты покупаешь, но обустроить ее по своему желанию и жить по-настоящему в ней не можешь. Потому как если и сморит сон владельца среди музейных экспонатов, то утречком - будь добр поднимайся и запускай экскурсантов. Скажите, может ли нормальный человек жить на таких условиях? И может ли выдержать такое соседство музей? Пожилая интеллигентная женщина - смотрительница квартиры Есенина, когда услышала от нас о будущей продаже, несколько минут вообще не могла выговорить ни слова, а затем запричитала: «Да что же это делается? Ведь не так давно, когда столетие со дня рождения Сергея Александровича праздновали, все обещали помочь, а теперь хотят отдать чужому дяде? У порога лягу, но покамест я жива - новых хозяев сюда не пущу...»

По сути, городские власти надеются найти среди поклонников того же Сергея Есенина людей, которые согласились бы и дальше содержать его музей-квартиру, но за собственный счет. Только где их искать? Среди старушек-оду-

ванчиков, которые приносят цветочки к могиле поэта на Ваганьковском кладбище? Так у них нет денег даже за свою квартиру заплатить...

Есть, правда, одна категория граждан, у которых и с деньгами нет проблем, и к поэзии Есенина они равнодушны. А многие так и вовсе простоудно считают Сергея своим братаном. Разве ж он не написал: «Я такой же, как вы, пропащий...» Разве не натерпелся от тех же ментов: «Я из Москвы надолго убежал, с милицией я явно не в сноровке...» А на зоне братва до сих пор слезу пускает, как заслышит: «Ты жива еще, моя старушка...» Так почему бы, в свою очередь, «братве» не отплатить добром поэту и не подкинуть ему денег «на хату»? Кстати, мысль не такая бредовая, как может сначала показаться. Один из «крутых» долгопрудненских парней, с которым наш корреспондент поделился соображениями на этот счет, сначала был слегка ошарашен: «Во, блин, докатились - Есенина продаем!». «Потом, посерьезнев, добавил: «Вообще-то Серега мужик был душевный... И от ментов страдал не раз... С парнями надо посоветоваться».

Будем ждать, что ответит братва? Больше, похоже, надеяться не на кого...

Павел ГРЕСЬ.

Есенин Сергей

23.06.97